Охотники За Духом Секты Маошань

Глава 3: Сжигание Разъяренной Нежити

перевод: kedaxx

Цин Юньчжи вдруг стал серьезным и произнес: «Послушай, пожилой человек. В мире существует только пятеро, кто смог бы спасти этого ребенка, и я – один из них. Тебе повезло, что твой сын повстречал меня и привел сюда. Ах, это должно быть судьба.»

Е Дагонг не понял, что он имел ввиду. В этот момент, Цин Юньчжи поменял тему разговора и спросил: «Сейчас, несмотря на то, что нам удалось на время остановить трупный яд, мы все еще должны найти и убить обладателя трупного масла, чтобы навсегда приостановить его эффект. Поэтому, я прошу внимательно меня выслушать. Скажите мне, умер ли кто-нибудь в деревни внезапно за последнее время?»

В деревне Е было всего лишь десять семейств, то Е Дагонг знал о всех происшедших событиях. Поэтому Е Дагонг ответил: «Да, месяц тому назад, беременная женщина умерла во время родов. Ребенок тоже умер. Это подойдет?»

«Конечно подойдет. Когда она умерла?»

Е Дагонг почесал свой затылок, «Я не совсем уверен, когда. Мне кажется это было…ох, да правильно, она умерла 50 дней тому назад, прямо перед Фестивалем Голодных Призраков.»

Новость повергла Цин Юньчжи в шоковое состояние, и он тут же приказал: «Сейчас же покажите мне могилу этой женщины!»

Е Дагонг быстро привел Цин Юньчжи на вершину холма, где находилась могила. Цин Юньчжи использовал свой Ган Ци, чтобы проверить наличие энергии в могиле, и пробормотал: «Что-то с этой могилой не так, почему она содержит два духа? Хуже всего, один из них принадлежит ребенку. О, нет, это очень плохо, быстро приведи сюда людей и раскопайте эту могилу. Я хочу увидеть, что там происходит!»

Е Дагонг странно посмотрел на Цин Юньчжи и сказал: «Это…Это могила вдовы, и у нее нет никого из родственников. Обычно, никто бы не осмелился раскапывать могилу…К тому же, если деревенские жители узнают, что мы вскрыли чью-то могилу по не очень хорошей причине…то это поставит меня в затруднительное положение.»

Цин Юньчжи с негодованием ответил: «Если ты не раскопаешь могилу сейчас, то у этих трупов появиться время превратиться в Разъяренную Нежить. И тогда, они сотрут с лица земли всю твою деревню!»

Эти слова потрясли Е Дагонг, поэтому он как можно быстрее побежал вниз с холма, чтобы найти людей для помощи. Е Дагонг объяснил ситуацию людям по дороге на вершину холма, и они согласились помочь ему. Как только Е Дагонг пообещал взять всю ответственность на себя, они не теряя ни минуты, приступили к раскапыванию могилы. Пока они копали, Цин Юньчжи достал из своей холстяной сумки маленькие флажки. Они были золотые, зеленые, коричневые, белые и красные. Эти цвета представляли собой пять фаз Китайской философии. Цин Юньчжи воткнул эти флажки вокруг могилы, а еще он зажег Благовоние Захватывающее Дух, и поставил его в позиции Цянь и Кунь. Эти позиции соответствовали Восьми Триграммам.

[примечание русского переводчика: Восемь триграмм (кит. упр. □□, пиньинь: bāguà, багуа; рус.

«восемь гуа») — этап исходного космогенеза в представлении китайской философии. Восемь триграмм гуа используются в даосской космологии, чтобы представить фундаментальные принципы бытия. Триграмма — особый знак гуа, состоящий из трёх яо — линий, сплошных или прерывистых. Все возможные комбинации трёх яо образуют восемь триграмм.]

«Всем отойти назад и держаться за флажками. Не входите во внутрь круга,» Цин Юньчжи мог чувствовать, как ужасающий Инь Ци пульсировал внутри деревянного гроба. Что бы ни находилось внутри этого гроба, он должен быть очень сильным, подумал он про себя.

Цин Юньчжи заметил, что крышка гроба не была прибита гвоздями, поэтому он использую киноварные чернила начертил Китайский иероглиф Чи на своей правой ладони. Потом он хлопнул своей ладонью по крышке гроба и закричал: «Вверх!»

[примечание переводчика с китайского: Чи представляет собой божественный приказ/порядок.]

Одной рукой он полностью поднял вверх тяжеловесную крышку гроба. Потом он отбросил ее в сторону.

Е Дагонг и все остальные с любопытством пытались заглянуть внутрь гроба. Вид, представший перед ними поверг их в шок. Несколько секунд спустя, кто-то издал жалобный крик: «Она…у нее есть клыки! Два ряда клыков виднелись изо рта трупа; от них отражался солнечный свет, и они казались очень острыми.

Цин Юньчжи осмотрел труп со скоростью молнии, и он заметил какую-то выпуклость. Он увидел, что живот женского трупа казалось был округлен. Цин Юньчжи очень встревожился и спросил: «Был ли внутри ее живота ребенок?»

«Помнится мне, что было совсем не так. Хотя, она умерла во время родов,» в шоке ответил Е Дагонг, «После того, как она умерла, мы посоветовались с Даоистом. Он сказал нам, что мы должны похоронить тела по отдельности, во избежание катастрофы. Поэтому мы сделали, так как он сказал, и похоронили ребенка на другом холме.»

Цин Юньчжи кивнул и произнес: «Этот человек прав. Когда мать умирает во время родов, вы не можете похоронить ее вместе с мертвым ребенком. В противном случае, они образуют сильные взаимоотношения, и они не захотят отправляться в иной мир. Поскольку их духи заперты внутри их тел, а на кладбище предостаточно Инь Ци, то они будут культивировать, чтобы превратиться в пару Разъяренной Нежити.»

Е Дагонг мог только пристально смотреть, на ее ряд блестящих и острых зубов. Дрожащим голосом он сказал: «Так значит эта штука…внутри нее…»

«Это очень плохо. Эта пара матери и ребенка уже культивировали более, чем 49 дней, поэтому они уже не обычные привидения или демоны,» сказал Цин Юньчжи. Потом он указал на выпуклый живот трупа женщины, «Это – Разъяренная Нежить Младенец, и это растет в ее животе!»

«Ах!» Е Дагонг и другие вскрикнули: «Как…как это произошло?»

Цин Юньчжи вздохнул и ответил: «Очевидно кто-то совершил это. Они взяли младенца и похоронили его с матерью. И таким же образом он достал трупное масло. Я никогда не думал, что увижу Колдовство Мяо Цзян в этом регионе. Пожилой человек, вы должно быть оскорбили кого-то, обладающего силой!» Цин Юньчжи внезапно поднял свои глаза в небо; уже начались

сумерки.

«Мы и так уже разбудили их, открыв крышку гроба, поэтому мы должны избавиться от них до того, как солнце зайдет. Если мы не успеем, то у нас будут большие проблемы. Быстрей, идите и найдите дров, керосин и киноварь.»

Е Дагонг быстро послал двух парней туда, где можно было раздобыть эти материалы. Они сразу же отправились в путь. Е Дагонг дрожащим голосом спросил Цин Юньчжи: «Даоист мастер, вы сказали, что эта пара матери и ребенка превратились…в нежить какую-то. Тогда почему они не двигаются?»

«Несмотря на то, что они очень сильны, они все еще бояться солнечного света. но когда настанет ночь, то даже мне будет очень трудно с ними справиться.» Цин Юньчжи начал доставать из своей сумки инструменты экзорциста, и приступил к сооружению алтаря.

Когда он закончил сооружать алтарь, ребята вернулись обратно с достаточным количеством дров и пару галлонов керосина. Некоторые из деревенских жителей тоже пришли, чтобы посмотреть, что происходит. Среди них был Е Бин и его жена. Как только Е Бин увидел своего отца, он доложил ему: «Шаоян выпил снадобье и чувствует себя лучше. В данный момент мать присматривает за ним, поэтому я пришел сюда, если понадобиться моя помощь.»

Е Дагонг почувствовал себя лучше после слов Е Бин. Однако, он все еще побранил его: «Зачем ты привел столько жителей!»

«О, ничего страшного, чем больше, тем веселее,» сказал Цин Юньчжи, осматриваю толпу своим лукавым взглядом.

Цин Юньчжи не теряя времени приказал нескольким смельчакам разложить дрова вокруг гроба. Потом он приказал вылить керосин и рассыпать вокруг порошок киновари. После этого, Цин Юньчжи зажег ладан, прочитал несколько заклинаний и бросил его на стопку дров.

Вдруг, неудержимое пламя охватило весь гроб.

Цин Юньчжи сел напротив алтаря в позиции лотос; он начал читать заклинание: «Будучи Учителем Секты Маошань 38-го поколения, я призываю к богам Даосизма. Я молюсь трем божественным существам Даосизма, и я докладываю загробному миру. Я ценю путь Даосизма, рая и ада; я уничтожу все зло и водружу мир. Услышьте меня, 12 стражей Даосизма и небесный черный тигр, придите мне на помощь и убейте монстра!»

Заклинание увеличило количество Ян Ци в огне. Это поможет сжечь и уничтожить Разъяренную Нежить. После 10 минутного горения, гроб превратился в кучу древесного угля, но труп женщины совершенно не пострадал. Огонь не смог сжечь даже ее одежду. Оказалось, что белые пряди Инь Ци покидая ее тело отталкивали огонь прочь и предотвращали тело от сгорания.

http://tl.rulate.ru/book/12254/237195